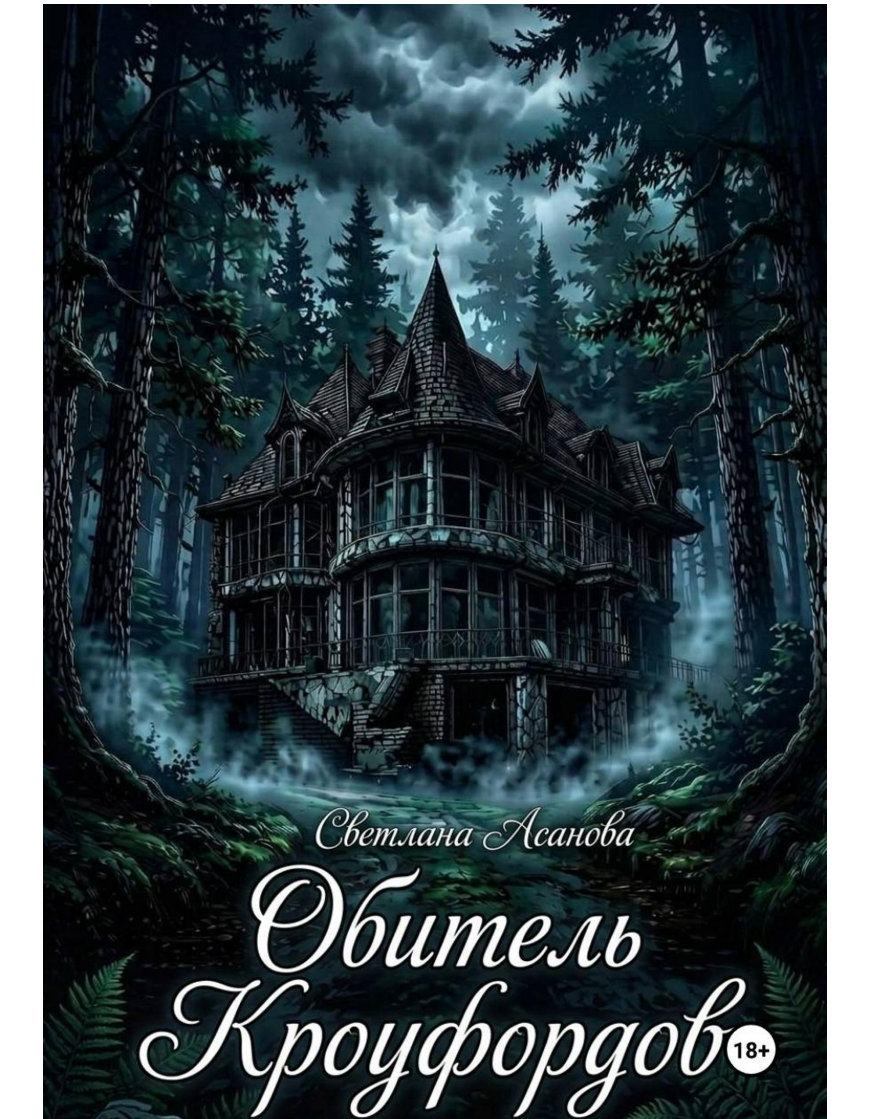

Светлана Асанова

Обитель
Кроуфордс

18+

Светлана Асанова

Обитель Кроуфордов

<https://litres.ru/74254558>

SelfPub; 2026

Аннотация

Работа в дешевой закусочной и мечты о колледже — это все, что было у Рейчел Дэвис. Предложение стать горничной в доме Джона Кроуфорда, одного из самых успешных адвокатов Сиэтла, казалось ей билетом в новую жизнь.

Но роскошный особняк встречает ее ночными кошмарами. Пока сын хозяина, Лиам, ведет с Рейчел странную игру, сама она не может отвести взгляда от двери кабинета Кроуфорда. Двери, которая всегда заперта и ключ от которой адвокат никогда не выпускает из рук.

Куда исчезла хозяйка дома? Какие тайны похоронены за дубовой дверью кабинета? И самое главное: была ли эта работа счастливой случайностью или Рейчел — лишь пешка в чьем-то изощренном плане, финал которого уже предрешен?

Обложка сгенерирована нейросетью Nano Banana

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	30
Глава 4	44

Светлана Асанова

Обитель Кроуфордов

Глава 1

Будильник я выключила вслепую, даже не открывая глаз — просто заставила замолчать наглый дребезжащий звук. А через секунду до меня дошло. Осознание времени ударило под дых. Я взлетела с постели и, на ходу влезая в узкие джинсы и выживая из кучи чистого белья первую попавшуюся футболку, спустилась по лестнице.

— Рейчел, опять? — донеслось из кухни вместе с запахом поджаренного хлеба.

Я влетела в дверной проем, лихорадочно завязывая волосы в хвост.

— Мам, ну почему ты меня не разбудила?

Мама стояла у плиты, придерживая горячую сковороду полотенцем. На тарелке уже высилась стопка блинчиков — пышных, с золотистыми краями.

— Забегалась, — мягко оправдалась она, поворачиваясь ко мне. — Позавтракаешь?

— Не успею. — Я мотнула головой. — Это уже третий раз за месяц. Эрл меня убьет.

— Не убьет. — Мама улыбнулась, потянувшись за кофей-

ником. — Он относится к тебе как к родной.

— Вот именно. Нельзя так нагло этим пользоваться. Алекс и Оливер еще спят?

— Разумеется. Первый день каникул. Раньше обеда их пушечным выстрелом не поднимешь.

— Пора бежать. Буду вечером. — Я мимоходом чмокнула маму в щеку и выскочила за дверь.

На улице висела плотная серая изморось — классический июнь для штата Вашингтон. Воздух в Кенморе пах хвоей, мокрым асфальтом и той особенной прохладой, которая никогда не перерастает в настоящую жару. Мой старый «гольф» завелся со второй попытки, невольно чихая мотором, и я вырулила на дорогу.

Минуя кварталы Кенмора, я все чаще ловила себя на мысли, что этот город казался мне тесным, хотя до Сиэтла было всего двенадцать миль. Всю жизнь я смотрела на северный берег озера Вашингтон, мечтая оказаться на противоположном берегу.

Через полчаса, припарковавшись, я толкнула дверь закуской. Внутри было тепло, пахло ванильным сиропом, жареным беконом и свежесваренным кофе. Большие панорамные окна слегка запотели из-за утреннего тумана.

Мимо меня вихрем пронеслась Ванесса: рыжая коса растрепалась, в голубых глазах блестела привычная паника, а в руках подрагивал поднос с горой грязной посуды. Мы работали вместе чуть больше года, и ее поразительная способ-

ность поднимать вокруг себя суету на пустом месте вызывала у меня невольную улыбку.

Из-за стойки показался Эрл. Ему недавно перевалило за шестьдесят, он давно похоронил жену и управлял этим местом так, словно закусочная была его последней крепостью.

— О, явилась, Спящая красавица, — беззлобно проворчал он, бросая мне чистый фартук. — Живее, у нас завал.

Эрл потер колено — верный признак того, что скоро хлынет проливной дождь. Несмотря на вечное ворчание и строгий вид, он прощал мне слишком многое.

— Прости, Эрл, — тихо сказала я, завязывая тесемки фартука аз спиной. — Будильник подвел.

— Меньше слов, больше дела. Я ничего не успеваю! — крикнула уже из зала Ванесса.

Я тут же включилась в безумный ритм. По утрам закусочная забивалась до отказа, поэтому следующие пару часов пролетели единым непрерывным смерчем.

Ближе к полудню поток гостей иссяк. Мы с Ванессой наконец перевели дух и встали у стойки протирать стаканы. В этот момент колокольчик над дверью звякнул, и в зал вошла Эмма Морган. Она владела рекрутинговым агентством неподалеку и всегда выглядела безупречно: стильное светлое каре, строгий брючный костюм, шлейф дорогого парфюма. Наша провинциальная закусочная явно не соответствовала ее лоску, но Эмма заходила сюда почти каждый день.

Она опустилась на высокий барный стул:

— Добрый день, девочки.

— Добрый день, Эмма, — отозвалась я, наливая ей стакан воды со льдом. — Тебе как обычно?

— Да, чашку черного кофе и пончик.

Я аккуратно переложила пончик на тарелку, наполнила кружку ароматным американо и пододвинула к ней.

— Божественно, — вздохнула Эмма, сделав первый глоток.

— Тяжелый день? — сочувственно спросила Ванесса, оперевшись на стойку.

— Скорее, суматошный. — Эмма повернулась ко мне, прищурив глаза. — Рейчел, кстати. К нам сегодня обратился один клиент. Мистер Джон Кроуфорд. Ему срочно нужна горничная с проживанием.

При звуке этой фамилии у меня внутри непроизвольно что-то дрогнуло. Пальцы разжались и влажное полотенце скользнуло на пол. Черт. Только рук, дрожащих от волнения, мне сейчас не хватало.

Я быстро наклонилась, подняла ткань и постаралась вернуть лицу равнодушное выражение.

— Почему ты мне это рассказываешь?

— Ты ведь копишь на колледж? — прямо спросила Эмма.

— Да.

— Так вот. Если пойдешь к нему, за полгода соберешь всю сумму. Платят там невероятно щедро.

— А мне можно? — тут же вмешалась Ванесса, подавшись

вперед.

— Нет, — отрезала Эмма. — Ты замужем, а там жесткое условие: проживание на территории особняка.

— Жаль, — разочарованно протянула Ванесса и повернулась к своим стаканам.

Я посмотрела на Эмму:

— Почему ты предлагаешь это именно мне?

— Джон просил найти кого-то надежного, из местных. Кого-то, кто умеет держать язык за зубами и не лезет в чужие дела. Ты идеально подходишь, Рейчел. С такими людьми, как Кроуфорд, тактичность — главное требование.

— Что конкретно входит в обязанности?

— Ничего сверхъестественного. Стандартная уборка, стирка, готовка

— Кто он вообще такой, этот мистер Кроуфорд? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— И куда делась прежняя горничная? — подозрительно прищурилась Ванесса.

— Кроуфорд — один из лучших адвокатов по уголовным делам в Сиэтле. А прежняя девушка уволилась несколько дней назад. Срочно уехала из штата к семье, — ответила Эмма и сделала очередной глоток кофе.

В этот момент в закусочную вошел новый посетитель, и Ванесса неохотно отошла принять заказ.

— Мне придется переехать в Сиэтл? — тихо спросила я.

— Не совсем. Его особняк находится на окраине города,

в уединенном месте.

Мне не хотелось оставлять маму и младших братьев, но сумма, которую я могла заработать, перечеркивала все наши финансовые тупики, включая оплату моего обучения в колледже. Другого подобного шанса у меня не предвиделось.

— Рейчел, это отличная возможность, — настаивала Эмма. — Подобные предложения выпадают крайне редко и далеко не всем.

— Ты права. — Я глубоко вздохнула. — Как с ним связаться?

— Завтра суббота, он будет у себя в особняке. Я скину тебе адрес в смс и предупрежу его. Будь у него ровно в девять.

— Спасибо, Эмма.

— Помни главное: Джон Кроуфорд не терпит опозданий. Пунктуальность для него — маркер уважения. — Эмма отставила чашку в сторону и поднялась.

— Не волнуйся, я буду вовремя, — заверила ее я.

Она коротко кивнула, расплатилась и вышла на улицу. Переложив грязную посуду на поднос, я принялась натирать и без того чистую стойку, когда рядом бесшумно возникла Ванесса:

— Что ты решила?

— Завтра утром еду к Кроуфорду на собеседование.

— Ты уверена, Рейчел? — В ее голосе проскользнули отчетливые нотки тревоги. — Здесь все знакомо и безопасно, а его ты совершенно не знаешь.

— Несс, для нашей семьи это единственный шанс выкарабкаться. — Я мягко коснулась ее плеча. — Вечером обо всем расскажу Эрлу. Завтра утром справишься со всем сама?

— А у меня есть выбор? — Ванесса слабо усмехнулась, но тут же посерьезнела: — Завра выложишь мне все в подробностях. Буду ждать.

— Обещаю.

Поговорить дольше нам не дали: зал закусочной вновь наводнила шумная, голодная толпа.

Смена тянулась бесконечно. Когда я наконец развязала тесемки фартука, настала пора идти в кабинет Эрла. Нужно было не просто отпроситься на завтрашнее утро, но и набраться решимости, чтобы признаться ему во всем.

Я постучала и приоткрыла дверь:

— Эрл, есть минутка?

Он отложил стопку счетов, снял очки и устало потер переносицу.

— Что на этот раз, Рейчел?

Я замялась, подбирая слова. Настаивать на своей мечте всегда было трудно, особенно перед человеком, который стал мне почти семьей.

— Ты же знаешь про колледж. Про то, как мне важно выбраться отсюда.

— Ближе к делу. — Эрл откинулся на спинку старого кожаного кресла, которое жалобно скрипнуло. — Говори, зачем пришла.

— Эмма предложила мне место. Хорошее место, Эрл. Я смогу закрыть вопрос с оплатой за семестр гораздо быстрее, чем планировала. Завтра утром собеседование. Можно мне завтра выйти на работу позже?

Наступила тишина. Эрл смотрел на меня долгим, тяжелым взглядом, и на мгновение мне стало не по себе. А потом его лицо смягчилось, и в уголках глаз собрались привычные морщинки.

— Ох, девочка... — Он едва заметно усмехнулся. — Я ведь знал, что этот день настанет. Не всю жизнь же тебе разносить дешевый кофе за копейки.

— Значит, отпустишь? — Я не удержалась от улыбки, чувствуя, как внутри разливается облегчение.

— Конечно. — Эрл махнул рукой, пряча за напускным ворчанием грусть. — Только Ванессу предупреди, а то она в одиночку все заведение разнесет.

— Она уже в курсе. Спасибо, Эрл. Ты лучший.

Я порывисто обняла его, почувствовав запах табака и старой бумаги. Он лишь легонько похлопал меня по плечу.

— Завтра расскажешь, как все прошло. А теперь — домой, отдыхай.

Домой я ехала непривычно быстро, в каком-то лихорадочном воодушевлении. Впервые за два года мне выпал редкий шанс, способный кардинально переломить нашу беспросветную нужду, и я была твердо намерена его использовать.

Едва я переступила порог, как на меня обрушился при-

вычный, уютный хаос нашего дома.

— Мам, я вернулась! — крикнула я с прихожей.

— Давай на кухню, пока все не остыло! — отозвалась мама из глубины дома.

За столом уже во всю шла битва за последнюю порцию макарон с сыром. Мои младшие братья, Алекс и Оливер, как обычно, не могли укротить свой неумный задор. Я опустилась на свободный стул, чувствуя, как от дневной гонки гудят ноги.

— Как смена? — Мама поставила передо мной тарелку. — Эрл сильно ругался из-за опоздания?

— Обошлось. — Я подмигнула ей. — Он сегодня в добром расположении духа.

— Ну еще бы, — буркнул Алекс, не отрываясь от еды. — Кстати, Рейчел, я сегодня сам постриг газон. Почти ровно.

— Вижу, руки-ноги на месте, значит, газонокосилка победилась окончательно, — съязвила я, и Оливер хохотнул.

— Это потому, что я ему помогал, — вставил он.

— Помогал он, как же, — возмутился Алекс. — Только мешался под ногами.

— Я тебя сейчас вилок ткну, — вполне буднично пообещал Оливер.

— Состязание остроумия окончено, — пресекла я назревающую потасовку. — Мам, как ты их терпишь?

— У меня выработался иммунитет, — усмехнулась мама, затем сосредоточила взгляд на моем лице. — Ты какая-то

подозрительно бодрая. Есть новости?

Я отложила вилку и сделала глубокий вдох.

— Заходила Эмма. Предложила работу, завтра иду на собеседование.

Мама замерла с вилкой в руках.

— Что за работа?

— Горничная. Но есть нюанс — проживание на территории. Особняк находится на окраине Сиэтла.

— Ты что, Рейчел? — Оливер округлил глаза. — А если он маньяк? Будет держать тебя в подвале.

Я рассмеялась, хотя в глубине души кольнула легкая тревога.

— Глупый, маньяки сидят по подворотням, а не живут в особняках и не ведут громких дел в суде. Мистер Кроуфорд — известный адвокат. Так будет даже удобнее, не придется тратить кучу времени и денег на дорогу до города.

— Ты будешь приезжать на выходные? — тихо спросил Алекс. Его задор куда-то испарился.

— Конечно. Куда я без вас? Вы же тут все без меня мхом зарастите.

— Мы вообще-то сегодня в своей комнате прибрались. Самостоятельно, — гордо заявил Оливер.

— Да неужели? — Я театрально вскинула брови. — А я-то гадаю, почему дождь весь день не прекращается.

— Ну, Рейчел! — хором заныли братья.

— Если получу это место, попробуйте только не помогать

маме. — Я шутливо пригрозила им пальцем. — Приеду на выходных и устрою вам проверку.

— Мне не нравится эта затея, — вдруг негромко сказала мама.

Я перевела взгляд на нее. Она смотрела мимо меня, на пустую стену, и в ее глазах читалась та самая тихая обреченность, от которой я так хотела ее избавить.

— Мам, это редкий шанс. Хорошие деньги, возможность оплатить колледж... Я смогу помогать тебе больше. И мне не придется пахать в закусочной без выходных за копейки.

Мама опустила глаза, медленно разглаживая пальцами складку на старой скатерти.

— Мне стыдно, что тебе приходится взваливать все это на свои плечи, Рейчел. Ты заслуживаешь другой жизни.

— Перестань. — Я накрыла ее ладонь своей. — Все в порядке. Скоро все изменится, вот увидишь.

— Ты вся в отца. — Она слабо, грустно улыбнулась. — Такая же упрямая и решительная. Не знаю, что бы мы без тебя делали.

— Мам, не начинай. Я уже все решила. — Я бросила взгляд на настенные часы. — Пойду к себе. Нужно подготовиться к завтрашнему дню.

Я поцеловала братьев в макушки, проигнорировав их напускное недовольство, и поднялась к себе.

В комнате было прохладно. Я достала из шкафа синие джинсы и свежую белую рубашку — просто, опрятно, ничего

лишнего. Подготовив документы, я выключила свет и легла в постель, слушая, как дождь мерно стучит по крыше. Завтрашний день пугал меня и манил одновременно.

Перед тем, как погрузиться в сон, я долго всматривалась в густую темноту потолка, пытаясь представить себе человека по фамилии Кроуфорд.

Глава 2

Дорога к особняку Кроуфордов тянулась сквозь глухую стену вековых сосен. Я вела машину, вцепившись в руль до побелевших суставов, пытаюсь унять мелкую дрожь в пальцах. Глупо было отрицать: от этого собеседования зависело все. Мое будущее, надежды мамы, билеты в нормальную жизнь для братьев.

Миновав границу Сиэтла, я свернула на шоссе, окутанное влажной дымкой. Мелкая изморось сеялась на лобовое стекло, стирая грань между небом и верхушками деревьев. Пейзаж за окном казался монохромным, лишенным красок, и это только подогревало внутреннюю тревогу.

Через пару миль навигатор заставил меня свернуть на узкую грунтовку. Дорога петляла, уводя все глубже в лесную чащу, пока наконец не уперлась в глухой тупик перед коваными воротами. Миновав их, я припарковалась на площадке около новенького черного Rolls-Royce и заглушила мотор. Тишина, опустившаяся на салон автомобиля, показалась почти осязаемой.

Я вышла из машины, подняла голову и непроизвольно затаила дыхание.

Особняк Кроуфордов выглядел как торжество мрачной архитектурной мысли — гибрид строгой неоготики и современного минимализма. Острая, графитово-черная крыша со

шпилями уходила в низкое туманное небо. Высокие сосны обступали дом так плотно, словно пытались скрыть его от посторонних глаз.

Но сильнее всего поражали окна. Огромные, изогнутые полукругом панорамные стекла занимали почти весь двухэтажный фасад. В холодном утреннем полумраке внутри них струился густой янтарный свет. Особняк напоминал мне гигантский маяк, затерянный в диких лесах. Место подавляло своим масштабом. Казалось, дом пристально наблюдает за мной, и от этого взгляда невозможно спрятаться.

Справа от идеально вымощенной подъездной дорожки круто уходил вверх склон холма, покрытый неестественно ярким, почти изумрудным ковром влажного мха. Широкая каменная лестница вела к тяжелой дубовой двери, утопленной в нише фундамента.

В этой звенящей тишине не было слышно даже птиц. Только шорох моих собственных шагов по гравию нарушал покой этого места. Сжав в руках папку с документами, я поднялась по ступеням и нажала на кнопку звонка.

Дверь открылась почти сразу, без единого звука.

На пороге стоял мужчина. Высокий, темноволосый, лет сорока пяти. На нем был мягкий кашемировый джемпер молочного цвета и простые темные джинсы, но эта простота выглядела дорого. Короткая стрижка с легкой проседью в висках, резкие, породистые черты лица и умные серо-голубые глаза. Он обладал той уверенной грацией, которая вы-

дает людей, привыкших управлять чужими судьбами.

— Добрый день, меня зовут...

— Рейчел Дэвис, — мягко перебил он. Его голос оказался низким, с приятной хрипотцой. Мужчина едва заметно улыбнулся уголками губ. — Эмма предупредила о вашем визите. Я Джон Кроуфорд.

Он протянул мне руку. Его ладонь была сухой и теплой, а рукопожатие — коротким и крепким.

— Проходите. — Он отступил в сторону, приглашающим жестом указывая на просторный холл.

Внутри пахло воском, кедровым деревом и едва уловимым, дорогим парфюмом с нотами бергамота. Мои туфли тихо застучали по безупречно отполированному темному паркету. На стене в коридоре висел его портрет в полный рост в массивной раме — Кроуфорд в строгой судейской мантии смотрел с холста тяжело и проницательно. Чуть дальше темнели старинные гравюры с абстрактной графикой и планами готических соборов. Красиво, но бесконечно холодно.

Гостиная больше походила на зал современного музея. Стены из грубого колотого камня уходили высоко вверх, теряясь в тени под потолком. В центре этой угольной бездны горел камин. Пламя лизало сухие березовые дрова, отбрасывая причудливые, подвижные тени на стены.

Огромное панорамное окно во всю стену превращало дикий мокрый лес снаружи в живую картину. Минималистич-

ная мебель — низкий кожаный диван цвета мокрого асфальта и глубокие кресла — стояла с геометрической точностью. В этом пространстве я чувствовала себя песчинкой.

— Рейчел, присаживайтесь. — Кроуфорд указал на одно из кресел, а сам устроился напротив, на диване, непринужденно закинув ногу на ногу.

— Начнем. Эмма дала вам отличные рекомендации. Но мне интересно: почему молодая девушка ищет работу в сфере обслуживания?

Он смотрел прямо на меня, не мигая. Это был профессиональный взгляд юриста, сканирующий собеседника насквозь.

— Я хочу поступить на медицинский, — ответила я, стараясь держать спину ровно. Мне нужны деньги, чтобы оплатить колледж и помочь семье.

— Под семьей вы имеете в виду родителей? — Джон слегка наклонил голову.

— Маму и братьев.

— Что насчет вашего отца?

— Отец умер, когда мне было двенадцать. — Я на мгновение отвела взгляд в сторону окна. — Лейкемия.

Джон вежливо замолчал, давая мне возможность справиться с секундным замешательством. На его лице отразилось мимолетное, но вполне искреннее сочувствие.

— Сожалею. Терять родителей в таком возрасте — тяжелое испытание. Рад, что вы так преданы своей семье. Сколь-

ко лет вашим братьям?

— Алексу двенадцать, а Оливеру — восемь.

— Понимаю. — Он на мгновение задумался, барабанив пальцами по подлокотнику дивана. — Рейчел, у вас есть молодой человек?

Вопрос застал меня врасплох. Я почувствовала, как напряглись плечи. Зачем потенциальному работодателю знать о моей личной жизни?

Заметив мою реакцию, Джон примирительно поднял ладонь и негромко рассмеялся. Этот смех мгновенно разрядил обстановку.

— Простите мою бестактность, это исключительно практический интерес. Мой дом находится в стороне от города. Здесь тихо, порой даже слишком. Мне бы не хотелось, чтобы вы разрывались между работой и личной жизнью, совершая опасные ночные поездки в Кенмор. Безопасность моих сотрудников для меня в приоритете. Я хочу, чтобы вам здесь было комфортно.

Напряжение в груди наконец отступило. Я слабо улыбнулась.

— Я совершенно свободна, мистер Кроуфорд. Но мне важно иметь возможность навещать семью по выходным. Это выполнимо?

— Разумеется. Семья — это важно. Я не стану ограничивать ваше личное время.

— Спасибо. В таком случае, могу я узнать подробнее о

своих обязанностях?

— Они стандартные, — Джон заговорил деловым, сухим тоном. — Поддержание чистоты в доме, стирка, приготовление завтраков и ужинов. Закупка продуктов по списку.

— С этим я справлюсь. А как насчет обедов?

— Я редко обедаю дома, так что об этом можете не беспокоиться. — Он выпрямился, давая понять, что разговор окончен. — Что ж, Рейчел. Вы мне подходите. С завтрашнего дня можете приступать. Я свяжусь с Эммой и улажу формальности. Жду вас завтра в это же время.

Внутри меня будто лопнул натянутый нерв. Облегчение было таким сильным, что едва не закружилась голова. Получилось. Шаг к колледжу сделан.

Мы поднялись. Джон проводил меня до массивных дверей холла.

— До завтра, мисс Дэвис, — произнес он, открывая передо мной дверь в сырой туманный полдень.

— До завтра, мистер Кроуфорд.

После звянящей, почти музейной тишины особняка Кроуфорда закусочная встретила меня оглушительным хаосом. Звенели тарелки, шипело масло на плите, пахло подгоревшим тостом и дешевым колумбийским кофе. Этот мир, еще вчера казавшийся мне огромным, вдруг сжался до размеров спичечной коробки.

Я сразу пошла к кабинету Эрла. Он сидел на своем обычном месте, окруженный горами счетов, и что-то сердито бор-

мотал под нос, сверля цифры.

— Эрл, отвлечешься на минуту? — Я тихонько приоткрыла дверь.

Он поднял голову, стащил очки на кончик носа и по его взгляду я увидела, что он все понял. В его мудрых, выцветших глазах не было удивления — только легкая, грустная обреченность человека, который слишком часто провожал молодых и перспективных.

— Рассказывай, — выдохнул он, отодвигая бумаги.

Я присела на скрипучий стул напротив. Пытаясь сдержать глупую, торжествующую улыбку, я выложила все: и про огромный дом, и про Кроуфорда, и про то, что меня берут с завтрашнего дня. Эрл слушал молча, лишь изредка понимающе кивая, пока я в десятый раз принималась оправдывать свой уход тем, как сильно эти деньги изменят жизнь моей семьи.

— Жаль терять тебя, Рейчел, — тихо сказал он, когда я наконец замолчала. — Но уговаривать остаться не стану. Отработай сегодняшнюю смену, а вечером заберешь расчет.

— Спасибо, Эрл. — Я потянулась через стол и сжала его жесткую, мозолистую ладонь.

— Если этот адвокат начнет пить твою кровь — сразу возвращайся. — Его взгляд на мгновение стал абсолютно серьезным. — Мои двери для тебя всегда открыты. А теперь иди работай.

Выйдя в зал, я завязала фартук привычным узлом и подо-

шла к стойке. Ванесса как раз наливала себе кофе, ее плечи были напряжены — верный признак того, что день начался не с той ноты.

— Мне тоже налей. — Я устало опустилась на высокий барный табурет. — Как ты? Справляешься?

— С переменным успехом. — Ванесса со стуком поставила передо мной кружку и пристроилась рядом. — Точнее, без успеха вообще.

— Что стряслось? — Я сделала первый глоток обжигающего, через чур крепкого напитка.

— Миссис Полински заходила. — Ванесса выразительно закатила глаза.

— О, боже. — Я не смогла сдержать смешок. — Что на этот раз?

— «Бекон не дожарен, кофе холодный, а желток в глазунье слишком жидкий!» — передразнила она, сморщив нос. — Нынешняя молодежь, видите ли, совершенно отбилась от рук. Я едва сдержалась, чтобы не надеть тарелку ей на голову. Не понимаю, как ты находишь с ней общий язык.

— Читай между строк, Несс. — Я улыбнулась, глядя в свою кружку. — Она одинока. Хочет, чтобы ей уделили внимание, спросили, что она думает о современных нравах. В следующий раз просто улыбнись и спроси, как прошел ее день. Увидишь, она растает.

— Единственное, чего мне сегодня хотелось — это чтобы она растаяла под струей горячего кофе, — проворчала Ва-

несса, но ее плечи наконец расслабились. — Ладно, забудь про Полински. Рассказывай! Тебя взяли? Как прошло собеседование?

Она подалась вперед, буквально впиваясь в меня взглядом.

— Да. Завтра приступаю. Дом огромный, работы предстоит немало.

— Так, стоп. — Ванесса прищурилась, в ней мгновенно проснулся внутренний детектив. — Какой он, этот мистер Кроуфорд? Женат? Красив?

— Красив, — признала я, чувствуя, как краснеют щеки. — Породистый такой. И, кажется, не женат. Ему за сорок, но выглядит потрясающе.

— Так, он богатый, привлекательный и живет один в лесу... — Ванесса побарабанила пальцами по стойке. — Рейчел, в чем подвох? В таких домах всегда куча скелетов в шкафу. А если он тебя запрет в подвале? Смахивает на завязку для триллера. Ты уверена, что он не психопат?

Я рассмеялась, качая головой.

— Несс, прекрати смотреть свои малобюджетные хорроры на ночь. Ты сейчас звучишь точь-в-точь как мой младший брат Оливер.

— Я сейчас серьезно, — Ванесса мгновенно сбросила шутливый тон, и ее лицо стало привычно строгим. — Держи ухо в остро, ладно? Странно, что успешный мужчина в его возрасте живет в такой глуши совершенно один.

— Наверное, он просто женат на своей работе. Адвокаты его уровня не имеют личной жизни. И вообще, меня интересует только чек с его подписью, а не его тайны.

— Ну-ну, — протянула подруга, все еще сомневаясь. — Главное — не забывай нас, простых смертных. Будешь хоть иногда забегать на чашку нашего ужасного кофе?

— Размечталась. Придется тебе терпеть меня каждые выходные. — Я по-дружески толкнула ее плечом. — Кстати, Эмма сегодня заходила?

— Да, полчаса назад. Вы разминулись. Хотела что-то спросить?

— Уже неважно.

Колокольчик над дверью звякнул, прерывая наш разговор. В зал вошла шумная компания местных рабочих, и мы с Ванессой тут же разошлись по рабочим местам.

Моя последняя смена пролетела на одном дыхании. Вечером, забрав у Эрла конверт с деньгами и крепко обняв на прощание Ванессу, я вышла на парковку. Дождь наконец прекратился, оставив после себя лишь влажный блеск асфальта и запах мокрой хвои.

Я села в свой старенький «гольф». Завтра моя жизнь должна была круто измениться. Нажимая на педаль газа, я впервые за долгое время почувствовала не страх, а пьянящее предвкушение.

— Рейчел, это ты? — донесся голос мамы, стоило мне закрыть за собой входную дверь.

— Да, мам, я.

Я прошла в гостиную. В полумраке, освещаемом лишь колеблющимся синеватым светом телевизора, на старом диване устроилось все мое семейство. По комнате плыл уютный, теплый запах попкорна. На экране шло какое-то кино, но, кажется, его никто особо не смотрел.

— Ужинать будешь? — спросила мама, лениво потянувшись.

— Нет, спасибо, перекусила на работе. — Я протиснулась на диван, сев между Оливером и Алексом. Оливер тут же привычно уткнулся плечом мне в бок. — Мам, у меня новости.

Экранный взрыв на секунду ярко осветил лицо мамы. Она резко повернулась ко мне.

— Тебя взяли?

— Да. — Я не сдержала улыбки. — С завтрашнего дня приступаю.

— Здорово, — тихо произнесла она. Ожидаемой радости в ее голосе я не услышала — скорее, глухой вздох смирения. — Ты ведь сможешь приезжать по выходным?

— Мистер Кроуфорд сказал, что проблем не будет. Буду дома каждые выходные.

— Хорошо, — мама кивнула, снова уставившись на экран, но ее взгляд остался рассеянным.

Я приподнялась, заглядывая ей в лицо.

— Мам, что не так?

— Все так... — Она попыталась улыбнуться, но вышло натянуто. — Просто... глупое предчувствие. Щемит внутри, понимаешь? Какая-то дурацкая, необъяснимая тревога. Не нравится мне этот Кроуфорд.

— Ну, мам, брось. — Я погладила ее по плечу. — Ты просто привыкла, что я всегда рядом, вот и накручиваешь себя. Это обычная работа за хорошие деньги. Ничего со мной не случится.

— Доченька, будь осторожна. — Она серьезно посмотрела на меня, и в полумраке ее глаза казались совсем темными, уставшими. — И пообещай звонить каждый день.

— Обещаю. Слово скаута. — Я шутливо подняла руку, выпрямив три пальца.

— Я буду скучать, — тихо пробормотал Алекс, вдруг крепко обняв меня за талию.

— И я, — Оливер шмыгнул носом и привалился с другого бока.

Я обняла их обоих, вдыхая родной запах детского шампуня и попкорна. На душе стало тепло и одновременно грустно.

— Ну вы чего приуныли? Я же не на другой конец света уезжаю. Заработаю денег на учебу и вернусь.

— Рейчел, если этот тип тебя хоть пальцем тронет или обидит — сразу говори нам, — воинственно насупился Алекс. — Мы с Оливером приедем и разберемся с ним.

Я искренне рассмеялась, глядя на его серьезную, забавную физиономию.

— Договорились, рыцари мои. А пока вместо спасения принцессы лучше помогите мне собрать чемоданы.

Мальчишки тут же подскочили с дивана и с топотом умчались на второй этаж. Мы с мамой поднялись следом.

Помощники из них, конечно, оказались сомнительные. Вместо того, чтобы складывать вещи, Алекс и Оливер умудрились устроить бой подушками прямо посреди спальни, а потом начали примерять мои старые карнавальные шляпы, купленные когда-то на распродаже для Хэллоуина. Мы с мамой просто сидели на краю кровати и смеялись, наблюдая за этим хаосом. В этот момент комната казалась самым безопасным, теплым и уютным местом на земле.

Когда последняя футболка оказалась в чемодане, замок застегнулся с тяжелым, металлическим щелчком. Этот звук прозвучал как выстрел, отсекающий прошлое.

Мальчики наконец уgomонились и побрели в свою комнату. Мама ушла к себе, пожелав мне спокойной ночи, и я осталась в полной темноте. В пустой спальне эйфория от новой работы быстро испарилась. Ей на смену пришло странное, тревожное чувство. Словно я сделала шаг в воду, не зная, где дно.

«Это просто страх перед неизвестностью», — убеждала я себя, натягивая одеяло до самого подбородка и прислушиваясь к монотонному шуму листвы за окном. Но где-то в глубине сознания уже ворочалась холодная, интуитивная уверенность: завтрашний день изменит мою жизнь навсегда.

И пути назад уже не будет.

Глава 3

Воскресное утро встретило меня редким для наших краев ярким солнцем. Приняв это за добрый знак, я наспех попрощалась с мамой, обняла мальчишек и поехала к особняку Кроуфорда.

Стоило признать, что в косых утренних лучах дом Джона потерял половину своей готической мрачности. Он больше не казался пугающим склепом — скорее, величественным памятником архитектуры. Я заглушила мотор на подъездной дорожке, глубоко вздохнула, унимая волнение, и понялась по каменным ступеням к тяжелой парадной двери. Звонок тихо звякнул где-то в недрах дома.

— Доброе утро, мисс Дэвис. — Джон открыл дверь почти сразу. На его губах скользнула вежливая полуулыбка. — Вы приехали даже раньше. Похвальная пунктуальность. Проходите.

Я вошла в прохладный холл, вдыхая уже знакомый аромат воска и кедра, и последовала в гостиную. За моей спиной мягко, но весомо шуршали его шаги. У низкого кожаного дивана я остановилась и обернулась. Джон замер в паре шагов, соблюдая личные границы.

— Присаживайтесь. — Он указал на диван, а сам устроился в кресле напротив.

Я опустила на прохладную кожу. Джон откинулся на

спинку кресла.

— Как добрались? — спросил он.

— Спасибо, без происшествий. — Я коротко кивнула. — Но мне хочется узнать, с чего начать.

— Разумеется, я введу вас в курс дела. — На его лице снова появилась мягкая улыбка. — Завидное рвение, мисс Дэвис.

— Вы можете звать меня просто Рейчел, — негромко произнесла я.

— В таком случае для вас я — Джон.

— Прошу прощения, но мне было бы удобнее обращаться к вам «мистер Кроуфорд», — мягко ответила я.

— Как знаете, Рейчел, — Джон поднялся с дивана, и я поспешно встала следом. — Я провожу вас в вашу комнату.

Мы миновали просторную гостиную и углубились в короткий коридор, где тускло горели настенные бра. Джон распахнул первую дверь справа и отступил, пропуская меня вперед.

Я переступила порог и оглянулась. Комната казалась небольшой, но обставленной с той холодной безупречностью, которая лишает пространство уюта. Темные плашки деревянного паркета почти не отражали свет. Стены были выкрашены в сложный, глубокий серый оттенок, напоминающий грозовое небо. Посреди спальни стояла узкая кровать, застеленная плотным синим хлопковым бельем. Рядом — простая прикроватная тумбочка, у окна — массивные дере-

вянный комод.

Но мое внимание мгновенно приковало другое. Прямо напротив кровати на стене висело огромное зеркало в массивной раме из темного дерева, наглухо прикрепленное к стене. Его серебряная амальгама местами потемнела от времени, из-за чего отражение казалось глубоким и слегка размытым. Рядом с ним виднелась еще одна дверь.

— Здесь вы будете жить, Рейчел, — негромкий голос Джона заставил меня вздрогнуть. Он шагнул вперед и открыл вторую дверь, которая вела в ванную комнату. — У вас будет собственная ванная. Думаю, так будет удобнее для вас.

— Спасибо, мистер Кроуфорд. — Я выдавила слабую, вежливую улыбку.

— Проходите в ванную, осмотритесь.

Я вошла внутрь. Ванная оказалась простой, чистой и светлой: стандартная душевая кабина, небольшой шкаф для мелочей и зеркало. Необходимый минимум.

— Рейчел, я оставляю вас, вы пока располагайтесь. Если что-то понадобится, мой рабочий кабинет находится рядом с вашей спальней.

— Да, спасибо, мистер Кроуфорд.

Дверь тихо закрылась. Я опустилась на край кровати, чувствуя, как упруго прогибается жесткий матрас. Плотная тишина дома мгновенно сомкнулась над головой. Я вытащила из сумки телефон. Нужно было позвонить маме и сообщить, что я благополучно добралась. Разблокировав гаджет,

в верхнем углу вместо привычного названия оператора, я увидела «нет сети».

Я замерла. По спине пробежала едва заметная дрожь. Внутренний голос тут же нашептал, что я нахожусь в глухом лесу, в огромном доме, с человеком, которого совершенно не знаю. И теперь я лишена единственной ниточки, связывающей меня с внешним миром.

«Рейчел, возьми себя в руки. Это лишь плод твоего воображения и опасаться нечего», — мысленно приказала я себе, но в горле все равно пересохло.

В конце концов, он нанял меня через агентство. Эмма, мои родные и друзья — все знают, где я нахожусь. Эта мысль неожиданно подействовала как холодный душ. Я сделала глубокий вдох и принялась разбирать вещи. Их было немного, и вскоре они заняли свои места в ящиках комода. Расставив туалетные принадлежности в ванной, я вернулась в спальню и снова остановилась перед большим зеркалом.

Было в нем что-то странное, хотя на первый взгляд — обычное старое зеркало. Но при одном взгляде на него я не могла унять нарастающее беспокойство. Казалось, будто из этой темной глубины на меня кто-то пристально смотрит. Странное ощущение.

«Рейчел, меньше нужно было слушать глупости Ванессы и Оливера», — подумала я, решительно отвернулась и вышла в коридор.

Подойдя к кабинету Кроуфорда, я коротко постучала. Че-

рез мгновение дверь распахнулась, и на пороге появился Джон.

— Уже обустроились? — спросил он.

— Да, все хорошо. Мистер Кроуфорд, с чего мне начать?

— Пройдемте к столу, выпьем чай, и все обсудим.

Мы прошли на кухню. Джон занял место за кухонным островом, а я подошла к плите и нажала кнопку на чайнике. Он отозвался ровным, тихим гулом.

— Рейчел, чай в нижнем ящике слева от вас, а столовые приборы в соседнем ящике, правее. Чашки найдете на верхней полке. В том шкафу, что на уровне вашей правой руки.

— Спасибо, мистер Кроуфорд. А сахар?

— Сахар стоит на столешнице.

Вскоре чайник закипел. Заварив ароматный чай, я разлила его по чашкам, поставила их на стол и заняла стул напротив хозяина дома.

— Сегодня я покажу вам дом. — Джон обхватил чашку ладонями. — Загляните в тумбочки на кухне, запомните где что лежит. Считайте это ознакомительным днем, а завтра можете приступать к работе.

— Мистер Кроуфорд, я заметила, что здесь совсем не ловит сеть. — Я нервно вертела в руках теплую чашку, стараясь говорить как можно спокойнее.

— Вы правы. — Он слегка наклонил голову, и на его лице отразилось вежливое сожаление. — Совсем забыл предупредить вас об этой особенности нашей местности. Надеюсь,

это не станет для вас проблемой?

— Нет. Но где-то поблизости ловит сигнал? Мне нужно позвонить маме, предупредить, чтобы она не волновалась.

— Прямо у шоссе, на въезде, сеть появляется. Вы можете съездить туда сегодня и связаться с родными.

— Спасибо, мистер Кроуфорд. Что вы предпочитаете на завтрак и ужин?

— Об этом можете не волноваться. Я совершенно не приередлив. Еда должна быть простой и свежей.

— А как быть с выходными?

— За неделю вы вполне будете справляться с уборкой дома. Перед выходными просто приготовьте еду с запасом и разложите по контейнерам. Думаю, разогреть себе обед я смогу сам. — Джон едва заметно улыбнулся.

— Хорошо. В доме еще кто-то работает или из персонала только я?

— Есть еще садовник, мистер Томас Хэндерсон, он глухонемой. — Джон сосредоточил на мне пристальный, изучающий взгляд. — Много лет назад я встретил его на одной из улиц Сиэтла. Он был бездомным, просил милостыню. Мне стало его жаль, поэтому я забрал его к себе. Он живет в небольшом гостевом домике на территории особняка. Томас — тихий, исполнительный человек. Думаю, вы поладите.

— Вы очень великодушны, мистер Кроуфорд, — тихо заметила я, замороженная этой историей. — Позвольте задать личный вопрос?

— Конечно, Рейчел. — Он сделал небольшой глоток чая.

— Почему вы живете в столь отдаленной местности? Не любите городскую суету?

Джон на мгновение опустил взгляд на фарфоровую чашку, словно взвешивая, стоит ли впускать меня на свою личную территорию.

— Не совсем так, — ответил он и его голос зазвучал чуть глуше. — Это дань памяти моим родителям. Точнее, приемным родителям. Кроуфорды усыновили меня и мою сестру Амелию, когда я был совсем ребенком, но я никогда не чувствовал себя чужим. У меня была сводная сестра Шарлотта, с которой мы были невероятно близки. Есть у нас с вами, Рейчел, что-то общее... Мне тоже слишком хорошо знакома боль утраты.

— Что с ними случилось? — спросила я, затаив дыхание.

— Мне было восемнадцать. В тот день я остался дома, а мои родители, Шарлотта и Амелия поехали в город. На горном склоне у машины отца отказали тормоза, и они сорвались в ущелье.

Он отвел взгляд к огромному окну, за которым колыбался равнодушный сосновый бор. На его лице не отразилось ни единой эмоции, но в этой каменной неподвижности сквозило такое глубокое, застарелое горе, что мне стало не по себе.

— Этот день навсегда останется в моей памяти как самый трагичный. С тех пор во мне что-то изменилось.

— Простите, я не знала, — искренне произнесла я, чув-

ствуя укол вины за свое неуместное любопытство. — Соболезную вашей утрате.

— Все в порядке, Рейчел. — Джон повернулся ко мне и слегка кивнул, возвращая лицу привычное спокойное выражение. — Прошло почти тридцать лет. Расскажите лучше о себе.

— Что именно вас интересует?

— Почему медицина?

— Пока это лишь мечта. — Я грустно усмехнулась, глядя на отражение оконного проема в темном чае.

— Мечтам свойственно осуществляться, Рейчел, — возразил Джон, прищурившись. — Главное — четко обозначить цель и не сворачивать с пути.

— Наверное, вы правы. — Я подняла на него глаза. — Сколько себя помню, мне всегда хотелось помогать людям. Быть полезной.

— Значит, у нас действительно больше общего, чем кажется на первый взгляд. — Джон улыбнулся, но эта улыбка не коснулась его пронизательных глаз. — Я ведь тоже пошел в право только ради этого. Чтобы помогать невиновным избежать наказания за то, чего они не совершали.

— И многим помогли? — спросила я, отставляя пустую чашку в сторону.

— Всем, за чьи дела брался. Я не проиграл ни одного судебного процесса, Рейчел. В моей практике поражение приравнивается к нарушенному обещанию. А я привык держать

слово.

— Умение держать слово — редкое качество в наше время, — тихо произнесла я, чувствуя странную смесь уважения и безотчетной тревоги перед этим человеком.

— Что ж, Рейчел, пойдемте, я покажу вам дом. — Джон со скрипом отодвинул высокий барный стул и поднялся. Я поспешно встала следом.

Сначала мы обошли первый этаж. Особняк казался бесконечным лабиринтом из стекла, бетона и полированного дерева. Помимо моей спальни и кабинета Джона, здесь располагалась прачечная, оборудованная по последнему слову техники, профессиональный домашний кинотеатр с глубокими кожаными креслами, бильярдная, где пахло дорогим сукном и табаком и столовая. Затем мы поднялись по массивной лестнице на второй этаж.

Там находились четыре просторные спальни, включая личные покои самого мистера Кроуфорда. После нашего тесного, шумного дома в Кенморе, где каждый сантиметр пространства был отвоеван у быта, этот особняк казался мне огромным. Работы здесь предстояла в разы больше, чем я предполагала, но страх перед трудностями быстро уступил место азарту. Конечная цель стояла каждого вымытого окна в этом доме.

Обойдя все комнаты, мы спустились обратно на первый этаж.

— Рейчел, съездите к шоссе, пока окончательно не стем-

нело. — Джон взглянул на свои наручные часы. — Позвоните семье, успокойте маму. А когда вернетесь — займитесь ужином. Я буду у себя в кабинете.

— Хорошо, спасибо, мистер Кроуфорд.

Я взяла телефон, вышла на крыльцо и поспешила к своему «гольффу». В салоне пахло старой обивкой и дешевым ванильным освежителем — этот простой, привычный запах показался мне сейчас невероятно родным.

Я завела мотор и поехала по петляющей грунтовке прочь от особняка. Мама наверняка уже оборвала все телефоны в ожидании моего звонка.

Проехав около двух миль, я припарковалась на обочине у самого выезда на шоссе. Взглянув на экран телефона, я увидела, что полосы сети на дисплее стремительно поползли вверх, заполняя пустоту. Я облегченно выдохнула и тут же набрала номер мамы.

Мама сняла трубку на первом же гудке.

— Доченька! Как ты? Почему так долго не звонила? — Ее встревоженный, срывающийся голос мгновенно заполнил салон машины.

— Все хорошо, мам, успокойся, — поспешила заверить ее я, чувствуя, как напряжение наконец отпускает плечи. — Просто на территории особняка связь не ловит. Я сейчас стою около шоссе. Специально выехала, чтобы позвонить тебе.

— Как это — нет связи? — В голосе мамы слышалась

паника. — То есть, ты будешь совсем отрезана от нас? Ты не сможешь мне звонить?

— Почему сразу отрезана? Местность лесистая, сигнал просто не доходит до дома. Не волнуйся. Но я не смогу звонить каждый день.

— Как твой первый день, Рейчел? — Мама немного успокоилась, но в ее тоне все еще сквозило напряжение. — Мистер Кроуфорд... Он очень строгий?

— Нет, мам, напротив. Он показался мне очень добрым, приятным и понимающим человеком. Тебе абсолютно не о чем переживать. Как там Оливер и Алекс? Не доставляют хлопот?

— С тех пор, как ты уехала, они места себе не находят, — вздохнула мама и я почти физически почувствовала ее грустную улыбку. — Мечутся по дому, волнуются. Представь себе, даже не подрались ни разу.

— Какой прогресс, — я усмехнулась. — Значит, чтобы эти проказники наконец научились жить в мире и согласии, мне просто нужно было уехать.

— Не шути так. Я никак не могу привыкнуть к мысли, что тебя не будет рядом. Ты ведь точно приедешь на выходные?

— Конечно, мам. Я быстро справлюсь с работой и сразу к вам.

— Хорошо, доченька. По возможности звони мне, не забывай.

— Хорошо, мам. Мне пора, нужно возвращаться и гото-

вить ужин. До скорого, люблю тебя.

— И я тебя люблю.

Я сбросила вызов, и в салоне машины тут же воцарилась глухая тишина. Заведя мотор, я развернула «гольф» в сторону особняка. Сумерки в штате Вашингтон сгущались стремительно. Меньше всего мне хотелось петлять по лесной грунтовке в полной темноте. Я боялась, что мой старый, капризный мотор заглохнет в самый неподходящий момент, и я останусь один на один с глухим лесом, без связи.

Я прибавила газу, прорываясь сквозь наступающую темноту. Когда впереди наконец показался темный силуэт особняка, тьма уже окончательно вступила в свои права. Вековые сосны, обступившие дом, казались мне безмолвными стражами, затаившимися в ожидании. Я заглушила двигатель, быстро выскочила из машины и почти бегом направилась к крыльцу. Тяжелая дубовая дверь захлопнулась за моей спиной, и, провернув замок, я наконец облегченно перевела дыхание. Внутри было тепло и безопасно.

Первым делом я направилась на кухню. Нужно было приготовить ужин и разобраться, чем заполнен этот огромный холодильник. Внутри обнаружился образцовый порядок: полки ломились от свежих овощей, зелени и аккуратно упакованного мяса.

«Неужели, он сам все это купил?»

Найдя нужные ингредиенты, я приготовила курицу с рисом. Когда по кухне поплыл аппетитный домашний аромат,

я сервировала стол на одну персону в гостиной, а затем направилась к двери кабинета хозяина дома. Я аккуратно постучала в тяжелую деревянную дверь. Она приоткрылась и в проеме показался Джон.

— Мистер Кроуфорд, ужин готов, — негромко произнесла я. — Я уже накрыла на стол в столовой.

— Хорошо, Рейчел. Принеси еду сюда, мне часто приходится есть в кабинете.

Мне это показалось странным. Зачем лишать себя ужина за нормальным обеденным столом? Но спорить и о чем-то спрашивать я, разумеется, не стала. Скорее всего, дело было в его колоссальной загруженности. Собрав ужин на поднос, я отнесла его мистеру Кроуфорду.

— Рейчел, вы тоже поешьте и на сегодня можете быть свободны, — произнес он, забирая поднос из моих рук.

— Во сколько завтра подать завтрак? — спросила я, придерживая дверь.

— В семь утра. Я рано уезжаю на работу, — ответил он и мягко закрыл дверь.

Наспех поужинав в огромной, пустой столовой, я убрала за собой посуду и направилась в свою комнату. Стучаться в кабинет мистера Кроуфорда, чтобы пожелать ему спокойной ночи, я не решилась — не хотелось отвлекать его от дел. Мой первый день на новом месте прошел гораздо легче, чем я планировала.

Приняв горячий душ и переодевшись в мягкую пижаму,

я выключила свет и забралась под тяжелое одеяло. Но стоило комнате погрузиться в темноту, как мой взгляд помимо воли зацепился за огромное зеркало напротив кровати. Я всматривалась в его мутную, темную глубину, словно пытаюсь отыскать там скрытую угрозу, природа которой мне была непонятна. Тревожное ощущение присутствия чужого взгляда вернулось с новой силой.

«Рейчел, ты просто параноик», — мысленно ругала я себя, поворачиваясь на бок и плотнее кутаясь в одеяло.

Единственное, что действительно успокаивало меня в этот момент, — это понимание того, что за стеной, в своем кабинете, все еще бодрствует Джон. Хоть одна живая душа поблизости в этом огромной, молчаливом склепе.

Спрятавшись под одеялом, я закрыла глаза и практически мгновенно уснула.

Глава 4

Я шла сквозь глухую лесную чащу. Редкие лунные лучи едва пробивались сквозь плотные лапы сосен, расчерчивая землю белыми полосами. Где-то совсем рядом, в густой темноте, хрустели ветки. Кто-то шел следом — медленно, тяжело, заставляя сухую хвою шуршать под весом огромного тела.

Я всматривалась в непроглядную тьму перед собой, пока из нее не показался высокий мужской силуэт. Ноги будто приросли к земле, когда до меня донесся глухой скрежет железа. Мужчина шагнул вперед. Его лицо полостью скрывал глубокий капюшон, а черные одежды сливались с ночью, но в опущенных руках он держал тяжелые, ржавые цепи с грубыми кольцами кандалов на концах.

Пульс мгновенно взлетел, ударив в виски тяжелыми молотами. Грудную клетку сдавило невидимым прессом, а холодный воздух застрял в горле, не позволяя сделать даже вдох.

Силуэт двинулся на меня. Вскрикнув, я бросилась бежать. Ветки хлестали по лицу, влажная трава секла босые ступни, но я не чувствовала боли — только дикий, первобытный ужас, который гнал меня вперед. Сзади, примерно в нескольких шагах от меня, гремело железо. Не заметив под ногами массивное скрюченное корневище, я споткнулась и

полетела вниз. Резкий, ослепительный взрыв боли в затылке от удара о камень оборвал все...

Я подскочила на постели с глухим хрипом, судорожно хватая ртом воздух. Глаза лихорадочно метались по полутемной комнате. Серые стены, синее покрывало, тяжелая рама зеркала напротив... Особняк Кроуфордов. Это был всего лишь сон. Невероятно реалистичный кошмар.

Схватив в тумбочки телефон, я взглянула на экран. Пять часов утра. Сбросив одеяло, я включила свет и поспешила в ванную. Ледяная вода долго плескалась в ладонях, но даже она едва помогала унять мелкую, предательскую дрожь в пальцах.

Вернувшись в спальню, я опустилась на край кровати, крепко обхватив плечи руками. Подобные кошмары не преследовали меня даже в детстве. Наверное, виной всему стало вчерашнее напряжение: я просто переволновалась перед переездом, и переутомленный разум сыграл со мной злую шутку.

Оказавшись на кухне, я наполнила стакан ледяной водой и осушила его едва ли не залпом. Стало немного легче. Мысли постепенно прояснялись, возвращая ощущение реальности и безопасности. Возвращаться в постель не имело смысла. Чтобы окончательно избавиться от остатков кошмара, я решила пораньше заняться завтраком.

Вскоре на плите уже шкворчало масло, наполняя просторную кухню домашним теплом. Я выложила на сковороду тон-

кие полоски бекона и яйца, нажала кнопку на чайнике и опустила в тостер два ломтика хлеба. Простые, монотонные движения действовали терапевтически. Тревога отступала, вытесняемая аппетитным ароматом поджаренного тоста и свежего кофе.

Когда все было готово, я аккуратно переложила еду на тарелку, налила горячий кофе в чашку и поставила все на поднос. В этот момент по лестнице слышались шаги.

На кухню вошел мистер Кроуфорд. Он уже был в безупречном деловом костюме, идеально выглаженной рубашке и в галстуке — собранный, строгий, словно готовый к тяжелому судебному процессу.

— Доброе утро, мистер Кроуфорд, — поздоровалась я, поднимая поднос со столешницы. — Завтрак готов. Вам накрыть здесь или вы будете завтракать у себя в кабинете?

— Доброе утро, Рейчел. — Он едва заметно улыбнулся. — Накройте в столовой. На две персоны.

Я на секунду застыла с подносом в руках.

— Вы кого-то ждете?

— Нет. — Джон направился к выходу из кухни. — Составьте мне компанию.

Он вышел в столовую, оставив меня в легком замешательстве. Поколебавшись, я перенесла поднос к обеденному столу, расставила завтрак и приборы перед Джоном, а затем положила порцию себе, налила сок и присела на стул напротив него.

— Очень вкусно, — произнес он, отправив в рот первый кусочек. — И вчерашняя курица с рисом была превосходна. Кто научил вас так готовить?

— Спасибо, мистер Кроуфорд. — Я невольно опустила глаза, уставившись в свою тарелку. — После смерти отца маме приходилось работать на двух работах, чтобы выплачивать ипотеку за дом. По вечерам она учила меня готовить, чтобы я могла заботиться о младших братьях. Они тогда были совсем маленькими.

— Вы удивительная девушка, Рейчел, — негромко произнес Джон.

В его голосе прозвучало что-то такое, отчего я тут же подняла голову. Он смотрел на меня пристально, не мигая, и в его серо-голубых глазах читался, как мне показалось, не совсем рабочий интерес. Почувствовав, как к щекам приливает жар, я поспешно отвела взгляд, сделав вид, что увлечена едой.

— Извините, если смутил вас. Я этого не хотел, — мягко добавил он, заметив мою реакцию.

— Все в порядке. — Я мельком улыбнулась ему и снова уткнулась в тарелку.

Джон Кроуфорд, без сомнения, был чертовски красивым, породистым мужчиной. Но он был слишком взрослым. Эта пропасть в двадцать пять лет между нами делала его внимание пугающим, почти неестественным. Мне очень не хотелось верить, что за его вежливостью скрывался личный ин-

терес. Я приехала сюда заработать на колледж, и потерять это место из-за глупых двусмысленных намеков было бы катастрофой.

— О чем задумались, Рейчел? — спросил Джон, отставляя пустую тарелку в сторону.

Я мысленно встряхнулась и решила вернуть наш разговор исключительно в профессиональное русло.

— Мистер Кроуфорд, вчера я заметила, что верхние полки гарнитура находятся слишком высоко. В доме есть какая-нибудь стремянка, чтобы я могла до них добраться?

— Да, конечно. Сейчас принесу. — Джон поднялся и быстрыми шагами направился в сторону прачечной.

Через минуту он вернулся, неся в руках легкую металлическую стремянку, которую аккуратно прислонил к стене рядом с кухонным гарнитуром.

— Пусть стоит здесь, чтобы вам каждый раз не пришлось ее носить.

— Спасибо, мистер Кроуфорд.

— Ну а мне пора. — Он взял с дивана кожаный портфель и бросил на меня быстрый взгляд. — Увидимся вечером, Рейчел.

Стоило входной двери закрыться, как огромный дом снова погрузился в тишину. Чтобы не терять времени, я принялась убирать со стола посуду, а затем досконально изучила все шкафчики и тумбочки на кухне — мне нужно было точно знать, где лежит каждая мелочь, чтобы вечером не метаться

в поисках инвентаря.

Спустя пару часов, закончив с кухней, я решила пропылесосить и вымыть полы в просторном холле. Пользуясь тем, что в доме никого нет, я достала наушники, включила музыку на полную громкость и, пританцовывая в такт веселому ритму, заскользила шваброй по паркету. Я пела вполголоса, полностью погрузившись в этот редкий момент легкости. Дойдя почти до самой входной двери, я медленно развернулась и сердце с размаху врезалось в ребра. Из груди вырвался дикий, задушенный крик.

У двери, лениво прислонившись плечом к косяку, стоял парень. На вид ему было не больше двадцати. Коротко стриженные темные волосы, резкие черты лица и серо-голубые глаза. В его облике — синий деним, простая черная футболка, тяжелые ботинки и потертая кожаная косуха — сквозила та опасная, порочная притягательность, которая обычно отличает уличных хулиганов. Он смотрел на меня с ленивым, насмешливым превосходством.

Я лихорадочно выдернула наушники из ушей и инстинктивно выставила швабру перед собой, как оружие.

— Вы кто такой?! — Паника мощной волной накрыла меня с головой. В этой глуши не ловил телефон, а единственным человеком поблизости был глухонемой Томас, который ни за что бы не услышал моих криков.

— Ты чего орешь как умалишенная? — Его голос оказался низким и грубым.

— Кто вы такой? — повторила я громче, крепче сжимая пластиковую ручку швабры.

Вместо ответа незнакомец сделал быстрый шаг вперед. Я не успела даже охнуть, как он перехватил черенок мертвой хваткой и с легкостью потянул на себя. Сила притяжения была такой, что я влетела прямо в его грудь. Его свободная рука жестко легла мне на талию, намертво прижимая к твердому телу. От неожиданности пальцы разжались, и швабра с глухим стуком упала на пол.

Он грубо впечатал меня спиной в стену холла, нависая сверху всей своей тяжелой фигурой.

— Ну что? Теперь ты не такая смелая? — Его дыхание, пахнущее ментолом, коснулось моего лица. — Кто ты такая и что здесь делаешь?

— Меня зовут... Рейчел Дэвис, — хрипло, едва справляясь с дрожью в голосе, ответила я. — Мистер Кроуфорд... Он нанял меня. Я горничная.

Парень на секунду прищурился, изучая мое лицо, а затем медленно ослабил хватку и сделал два шага назад, разрывая дистанцию. От пережитого шока я продолжала стоять у стены, словно приколоченная к ней собственным страхом.

— Давно ты здесь? — спросил он, пряча руки в карманы джинсов.

— Со вчерашнего дня.

— Значит, я вовремя. — На его губах появилась кривая, хищная усмешка.

Вовремя? Что это, черт возьми, значило? В этот момент я почувствовала себя беззащитной жертвой, которую загнали в угол. С каждой минутой пребывание в этом доме становилось все более тревожным и непонятным.

— Кто вы? — тихо, но настойчиво спросила я.

— Лиам Кроуфорд. Сын хозяина. — Он окинул меня презрительным взглядом с ног до головы. — Не путайся у меня под ногами.

Он резко развернулся и взлетел по лестнице на второй этаж, оставив меня в полном ступоре. Сын? Откуда у Джона взялся сын? Он ведь ни словом о нем не обмолвился. Что вообще происходит в этом проклятом особняке? Колени предательски подкосились. С трудом я подняла швабру и на негнувшихся ногах дошла до своей комнаты, заперевав дверь.

Я опустилась на край кровати, судорожно сжимая в руках телефон. На экране высветилось семейное фото. Глядя на наши счастливые лица, я не смогла сдержать слезы. Меня накрыло такое острое, удушающее чувство одиночества и незащищенности, какого я не испытывала никогда в жизни. Я находилась вдали от дома, без связи и мне некому было рассказать о том, что здесь происходит. Да и имело ли это смысл?

Прошло полчаса. С трудом взяв себя в руки, я умылась ледяной водой и посмотрела в зеркало. «*Ты приехала сюда работать, Рейчел. Соберись*». Скоро должен был вернуться Джон, и мне нужно было приготовить ужин к его приезду.

Я вышла на кухню, подошла к холодильнику и открыла тяжелую дверцу, выискивая нужные продукты. Взяв несколько упаковок, я прикрыла дверцу локтем и от неожиданности вскрикнула. Пальцы разжались и продукты с глухим стуком посыпались на пол. Передо мной возник Лиам.

— Безрукая. Интересно, за какие такие заслуги отец тебя нанял? — Он сделал шаг вперед, полностью лишая меня пространства. На его губах играла издевательская ухмылка. — Что еще ты умеешь делать этими руками?

Не успела я ответить, как его ладонь нагло и медленно скользнула вверх по моему бедру, а затем заползла под край футболки. Я почувствовала его горячие пальцы на моей талии. От этого бесстыдного прикосновения внутри мгновенно вскипел яростный протест. Не раздумывая ни секунды, повинуясь чистому инстинкту, я наотмашь влепила ему пощечину. Звук удара хлестко разнесся по тишине кухни. Моя ладонь мгновенно вспыхнула болью.

Глаза Лиама сузились, превратившись в две ледяные щели, а с лица мгновенно сошла вся насмешливость. В следующую секунду его пальцы железной хваткой сомкнулись на моем горле. С силой впечатав меня в дверцу холодильника, он навалился всем телом, полностью перекрывая доступ к воздуху.

— Ты кто такая? — прорычал он мне прямо в лицо, сжимая пальцы сильнее. Из моих глаз брызнули слезы, я тщетно пыталась схватить ртом воздух, царапая его жесткие за-

пьястья. — Как ты посмела поднять на меня руку, дрянь?

— Я... я... — из горла вырвался лишь задушенный хрип. Перед глазами поплыли темные круги.

Лиам резко разжал пальцы и отстранился, словно брезгуя пачкать руки. Я судорожно закашлялась, хватаясь за горло, а затем, не помня себя от ужаса, бросилась вон из кухни. В голове стучала одна единственная мысль: бежать.

Я рванула к входной двери и, резко распахнув ее, с размаху врезалась в широкую грудь Джона.

— Рейчел, что случилось? — спросил он, крепко удерживая меня за плечи.

Слезы снова хлынули из глаз, а спазм сковал горло так, что я не могла вымолвить ни слова, лишь мелко дрожала и указывала рукой вглубь дома. Джон нахмурился, переводя взгляд с меня на подъездную дорожку. Там, поблескивая глянцевым пластиком, стоял тяжелый черный спортивный байк.

Я видела, как мгновенно изменилось лицо Кроуфорда-старшего. Его челюсть сжалась так, что заходили желваки, а в глазах вспыхнуло нечто такое, от чего мне стало еще страшнее. В этот контролируемой ярости было слишком много опасной силы.

— Рейчел, никуда не уходите, — ледяным тоном произнес Джон. Он мягко, но настойчиво отодвинул меня в сторону, переступил порог и стремительным шагом вошел в дом, с грохотом захлопнув за собой тяжелую дубовую дверь.

Я без сил опустилась на верхнюю ступеньку крыльца и дрожащими пальцами вытерла слезы, тщетно пытаясь заставить себя успокоить и дышать ровнее. Когда я плакала в последний раз? Это было так давно... На похоронах отца. С тех пор я запретила себе слабость. Но этот ненормальный парень умудрился довести меня до истерики дважды за один неполный день. Я не знала его и пяти минут, но уже люто ненавидела.

Из-за закрытой двери доносились приглушенные, резкие голоса. Разобрать слова было невозможно, да мне и не хотелось. Было абсолютно все равно, о чем Кроуфорд-старший говорит со своим неадекватным сыном. Спустя пару минут за спиной все стихло. Входная дверь негромко щелкнула, и на пороге появился Джон. Я поспешно поднялась на ноги, поправляя одежду.

Он подошел ближе. На его обычно непроницаемом лице читалось искреннее сожаление.

— Рейчел, простите меня... — Джон выглядел непривычно растерянным. — Пройдемте в дом, я все вам объясню.

Я лишь молча кивнула и переступила порог. Лиама в холле уже не было — в просторном коридоре снова воцарилась тишина. Я тихо выдохнула, чувствуя, как немного отпускает напряжение в плечах, и прошла вслед за хозяином к диванам в гостиной.

— Присаживайтесь, я принесу вам воды.

Я присела на диван. Джон поспешно отошел к кухне и че-

рез мгновение вернулся с полным стаканом воды, протягивая его мне.

— Спасибо, — тихо ответила я, сделав первый глоток. Холодная вода приятно остудила пересохшее горло.

Джон опустился на диван рядом со мной, не нарушая границ, но достаточно близко, чтобы я чувствовала исходящее от него тепло.

— Я не знал, что он приедет, — негромко начал он, глядя куда-то сквозь панорамное окно. — Лиам живет в Сиэтле. Обычно все лето он проводит там, прожигая жизнь в ночных клубах. Рейчел, мне действительно стыдно за поведение сына. — Джон на секунду прикрыл глаза. — Поверьте, он не всегда был таким.

— Почему он так себя ведет? — спросила я, поворачиваясь к нему. Личное любопытство снова взяло верх над здравым смыслом.

— Все началось с того времени, когда нас бросила его мать.

— Как это бросила? — От удивления я едва не выронила стакан.

— Да. Просто в один прекрасный день ушла, оставив короткую записку о том, что счастлива с другим, и просила ее не искать. Лиам вбил себе в голову, что в этом предательстве виноват я. Он так и не смог простить мне уход матери. И с тех самых пор он делает абсолютно все, чтобы вывести меня из себя, разрушить мою жизнь и карьеру.

— Но вашей вины в случившемся нет. — Я с сочувствием посмотрела на Джона. Его лицо сейчас казалось постаревшим и усталым.

— Есть, Рейчел. Из-за вечной загруженности на работе я слишком мало времени уделял ему. Я стремился обеспечить его, дать ему лучшее будущее, образование... а ему, очевидно, нужен был просто отец.

— Не вините себя, Джон. — Я поставила стакан на журнальный столик, стараясь подобрать правильные слова. — Мне кажется, вы прекрасный отец. Просто ваш сын вырос слишком избалованным.

— Наверное, так и есть, — тихо согласился он. — Я пытался компенсировать недостаток внимания деньгами, но сделал только хуже.

Джон повернулся ко мне и неожиданно накрыл мою ладонь своей теплой, сухой рукой.

— Спасибо за понимание, Рейчел.

Этот жест мгновенно отозвался во мне резким внутренним диссонансом. Мне этот невинный на первый взгляд физический контакт с работодателем показался слишком интимным и неуместным. Я аккуратно, стараясь сделать это как можно естественнее, убрала руку, потянувшись к стакану с водой, а затем быстро поднялась с дивана.

— Мистер Кроуфорд, из-за этого... происшествия я совершенно забыла про ужин. Если позволите, я прямо сейчас займусь им, — проговорила я, пятясь в сторону кухни.

— Конечно, Рейчел. Я буду у себя.

Джон поднялся по лестнице на второй этаж, а я скрылась на кухне, пытаясь за работой заглушить лавину мыслей. Я находилась здесь всего второй день, но ситуация стремительно выходила из-под контроля. Хозяин дома проявлял ко мне двусмысленные знаки внимания — именно так я интерпретировала его прикосновение и слишком долгие взгляды. А его сын, судя по всему, с первого взгляда меня возненавидел.

«Прекрасно, Рейчел. Как теперь будешь выкручиваться?»

— подумала я, нарезаю овощи.

На кону стояло слишком много. Но если знаки внимания со стороны Кроуфорда-старшего станут навязчивыми, я лучше соберу чемодан и вернусь к Эрлу, чем позволю растоптать собственное достоинство. И как мне уживаться под одной крышей с этим избалованным павлином Лиамом, пока его отца целыми днями не будет дома? Было очевидно: этот парень с первой секунды вознамерился выжить меня отсюда. Но почему? Что я ему сделала?

Приготовив ужин, я сервировала стол в столовой на две персоны и ушла на кухню. Вскоре спустились Джон и Лиам. Они вошли в столовую в полном молчании.

— Рейчел, переложите мою порцию на поднос, я поужинаю в кабинете, — крикнул из столовой Джон, а затем добавил: — А вы поужинайте в столовой, вместе с Лиамом.

Я замерла у кухонного острова.

— Я не собираюсь делить стол с прислугой, — донесся из

столовой сочащийся презрением голос Кроуфорда-младшего.

«Как будто мне хочется сидеть за одним столом с недоумком вроде тебя», — зло подумала я, собирая поднос для Джона.

Я вышла в столовую и с вежливой, натянутой улыбкой вручила поднос хозяину.

— Спасибо, мистер Кроуфорд, я не голодна. Если позволите, я лучше сразу пойду к себе.

— Рейчел, вы должны поесть. — Джон строго посмотрел на меня, не принимая возражений. — Я не позволю своим сотрудникам голодать. Мне в этом доме голодные обмороки не нужны.

— А кто уберет грязную посуду? — лениво подал голос Лиам, развалившись на стуле и крутя в пальцах вилку.

Джон резко повернулся к сыну и его взгляд стал строгим.

— А ты сам не в состоянии донести тарелку до раковины?

— Все в порядке, мистер Кроуфорд, — поспешно вмешалась я, желая как можно скорее прекратить этот назревающий семейный скандал. — Я останусь здесь и все приберу.

— Ну, как знаете. — Джон вздохнул и перевел взгляд на сына. — А ты... держи себя в руках.

— Как скажешь, папочка, — ядовито процедил Лиам.

Джон с подносом в руках скрылся в коридоре, ведущем в его кабинет. Я подошла к панорамному окну в столовой и уставилась на непроглядную ночную тьму. Где-то далеко

среди черных силуэтов сосен дрожал одинокий слабый огонек. Наверное, это горел свет в домике садовника Томаса. Я пыталась сфокусировать взгляд на этой крошечной точке тепла, но спиной отчетливо, до мурашек на коже, чувствовала тяжелый, пристальный взгляд Лиамы.

Я медленно обернулась. Наши глаза встретились. Он смотрел на меня в упор — хищно, с какой-то затаенной, темной угрозой. Прежде чем снова отвернуться к окну, я успела прочесть в его взгляде нечто такое, от чего внутри все сжалось.

«Что ему от меня нужно? Почему он так смотрит?»
Немой вопрос повис в воздухе, оставшись без ответа.

Господи, как же сильно мне хотелось в эту секунду оказаться дома. В своей тесной, пропахшей жасминовым освежителем спальне. Что делают мои родные сейчас? Наверное, устроились перед телевизором.

В памяти вдруг всплыл позапрошлый Хэллоуин, когда Алекс одолжил у соседского мальчишки уродливую маску болотного монстра. Он надел ее в темноте, прямо посреди фильма, и так напугал Оливера, что тот взлетел почти до потолка. Алекс тогда знатно получил от мамы полотенцем, а мы потом еще полночи собирали рассыпавшийся попкорн по всей гостиной... Эти воспоминания вызвали у меня невольную улыбку. Ностальгия на мгновение согрела изнутри.

— Можешь прибрать со стола, — раздался тихий шепот у самого моего уха.

От неожиданности я вздрогнула всем телом и резко обернулась. Лиам стоял вплотную. Я почувствовала исходящий от него тонкий запах ментола.

«Он вообще имеет хоть какое-то представление о личных границах?» — промелькнуло в голове.

Я инстинктивно сделала несколько шагов назад, увеличивая дистанцию. Ничего не ответив, я подошла к столу и принялась собирать посуду. Лиам не двигался. Он продолжал стоять у стены, засунув руки в карманы джинсов, и проводил взглядом каждое мое движение — тяжело, пристально.

Стараясь не выдать волнение звоном фарфора, я быстро поместила тарелки в посудомоечную машину, протерла дубовую столешницу и, не оборачиваясь, почти бегом скрылась в коридоре. Стоило мне закрыть дверь своей комнаты, как из груди вырвался тяжелый вздох облегчения. Она казалась мне единственной безопасной крепостью в этом замке.

Лишь оказавшись в постели и укрывшись тяжелым одеялом до самого подбородка, я смогла немного успокоиться. Но стоило мне закрыть глаза, как мысли упрямо поползли в завтрашний день.

Утром Джон уедет в Сиэтл. Его не будет до самого вечера. И я останусь один на один в этом огромном, отрезанном от мира доме с неуравновешенным, озлобленным парнем, который, кажется, балансирует на грани жестокости. Новый приступ тревоги накрыл меня с головой. Я не знала, чего от него ожидать, и эта непредсказуемость пугала сильнее всего.

Я действительно начала его бояться.

Не в силах уснуть, я повернулась на другой бок и тут же наткнулась взглядом на свое отражение в зеркале. В комнате было темно, но бледный свет луны слабо подсвечивал мутное стекло. И снова это чувство. Тяжелое, давящее ощущение чужого присутствия, от которого физически чесалась кожа. словно зеркало было не предметом интерьера, а чьим-то немигающим глазом.

Я решительно повернулась на другой бок и зажмурилась. Перед глазами снова возникли лица Алекса и Оливера. Сейчас они наверняка мирно спали в своих кроватях, не ведая о моих страхах. Как же я им завидовала в этот момент. Душу грела лишь одна-единственная мысль: в пятницу вечером я получу расчет за неделю и покину этот особняк на целых два дня. Вернусь в свою нормальную, простую жизнь, которая теперь казалась мне прекрасным, далеким миражом.

Убаюканная этой мыслью, я укуталась поплотнее в одеяло и наконец погрузилась в сон.